

Глава 4

~1~

Лунное святилище

Небольшое святилище, расположенное во дворе с сакурой поместья Химуро, называется Лунным. Это место почитания душ принесенных в жертву жриц симэнавы. Внутри святилища находится высохший колодец, который так же называется Лунным. В день ритуала лунный свет проникает внутрь, доставая до самого дна.

Перед ритуалом жрица проходит обряд очищения, купаясь в лунных лучах на дне колодца. Дно соединено с подземным тоннелем, ведущим к месту проведения ритуала, по которому жрица должна пройти в полном одиночестве. Согласно легенде, в Лунном святилище хранится тело первой жрицы симэнавы, но я не обнаружил ничего подобного. Интересно, где же оно...

Загадка кабинета¹ и Лунного колодца

Лунный колодец в святилище защищает механизм, скрытый в кабинете. Будучи приведенным в действие определенным образом, механизм открывает спуск в Лунный колодец, но в данный момент я понятия не имею, как это сделать.

Я изучил документы, оставшиеся после семьи Химуро, но нашел лишь следующие строки, который могут быть разгадкой:

Заполучи символы четырех палачей

Предъяви печать главы семьи Химуро

Похоже, что для запуска механизма необходимы символы, хранившиеся у четырех жрецов, совершавших ритуал, и печать

¹ Здесь подразумевается 厨子 – миниатюрное святилище, шкаф с двойными створками для хранения важных буддистских предметов, таких, как, например, сутры.

главы семьи Химуро. Но жрецы и вся семья давно канули в небытие, поэтому запечатлить символы и печать больше не представляется возможным.

Ритуалы Химуро и вера в мир духов

Согласно легенде, целью Ритуала удушения является запечатывание «врат». Поскольку «врата» – слово, указывающее на связь между «внутренним» и «внешним» мирами, похоже, что Ритуал удушения как-то связан с верой в мир духов, которая передавалась в этом регионе из поколения в поколение с незапамятных времен.

В этих землях с древних времен укоренилась вера в «Токоуо по кипи», загробный мир по ту сторону моря, и в «Не по кипи», мир духов в фольклоре. Подобную веру в иные миры можно наблюдать по всему свету. Но другая сторона врат в документах часто называется «Үоти по кипи» – иными словами, земля мертвых.

Врата можно рассматривать как дверь, соединяющую мир живых и мир мертвых. Инцидент, известный в легенде как «Бедствие», происходит, когда эта дверь открывается. Миазмы земли мертвых проникают в наш мир, а вместе с ними приходят умершие. Возможно, в Ритуале удушения, с целью предотвратить Бедствие, сила, высвобождаемая после смерти жрицы симэнавы, использовалась, чтобы запечатать врата.

Из исследовательских записей Мунакаты Рёзо

- *Так и простудиться можно, Яэ*, - раздался чей-то голос, и Мику открыла глаза. Она была в японской комнате в восемь татами². Перед ней высилась хинакадзари, на которой стояли красивые японские куклы.

- Почему я здесь..?

Она чуть пошевелилась, и голос вновь произнес:

- *В чем дело, тебе плохо?*

Подняв взгляд, она увидела незнакомого человека. На вид ему было лет сорок. Волосы его были аккуратно разделены пробором и уложены с помощью масла. Он был облачен в серый костюм-«тройку». Выглядел он очень интеллигентно, но несколько старомодно. Наверное, из-за круглых, давно вышедших из моды очков.

- Кто Вы? – спросила она. Лицо мужчины на мгновение напряглось, но тут же вновь озарилось доброй улыбкой.

- *Ты устала. Отдохни. Я разложу тебе futon*³.

Мужчина открыл шкаф, достал futon и начал расстилать его на полу. Бдительно изучая его лицо, Мику сделала несколько шагов.

- Ч-что Вы делаете?

- *Что я делаю? Чего это ты, Яэ? Кстати, ты странно одета. Я не знал, что у тебя есть западная одежда*, - сказал он, оглядывая Мику с головы до ног.

Одной рукой Мику тут же схватилась за подол юбки, другой прикрыла грудь. Она заметила, что где-то обронила свой шарфик. Одежду ее вряд ли можно было назвать откровенной, защитные движения под пристальным взглядом были чисто рефлекторными. Однако, взгляд мужчины был каким угодно, но только не похотливым. Напротив, она почувствовала с его стороны, что-то вроде любви и привязанности. Может, мужчина и казался суровым, но, видимо, у него было доброе сердце.

- Простите, но где я?

- *«Где»? Не беспокойся по пустякам, отдохни немного. Ах да, трапезу оставь на меня. Я накормлю Микото, а тебе сделаю немного каши, Яэ.*

Голос его был грустным, но очень сочувственным. Сказав это, он покинул комнату. Не зная, что делать, Мику осталась в одиночестве. Успокоившись, она подумала о том, что случилось. В поисках своего брата, она наткнулась на девочку в белом кимоно. Девочка попросила помочь Кириэ, и Мику отправилась в святилище. Там она встретилась с Кириэ, и потеряла сознание, когда та пришла в невообразимую ярость. После Мику очнулась здесь.

Где же Камера Обскура?

² Татами – маты, которыми в Японии застилают полы домов традиционного типа. Татами имеют строго определенные площадь и форму. В Японии площадь комнат традиционно измеряется в татами, что учитывается при постройке дома.

³ Футон – традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраца, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.

Мику быстро осмотрелась. Камера лежала там, где она очнулась. Подняв ее, Мику осторожно подошла к двери, через которую вышел мужчина, затаила дыхание и выглянула наружу. Поблизости никого не было. Она аккуратно приоткрыла дверь и оглядела окрестности.

На улице в какой-то момент уже рассвело. Впереди она увидела двор с сакурой. Там бегали детишки. Похоже, они играли в онигкокко или в прятки. Мику тихонько закрыла дверь, прежде чем кто-либо ее заметил. Вернувшись в центр комнаты, она вновь попыталась осмыслить ситуацию, как вдруг кое-что заметила.

С комнатой было... что-то не так. Она была новой. Прошлой ночью Мику заглядывала сюда, когда искала брата. Она помнила ту же хинакадзари с куклами, но повсюду были пыль и паутина.

Дело было не только в куклах. В прошлый раз комната выглядела так, словно ей не пользовались уже очень долгое время. Теперь же она была чистой и аккуратно убранной. Освещения тоже не было, не только здесь, но и во всем поместье, словно электричества здесь и в помине не было. Но теперь электрическое освещение, пусть и старое, но горело.

Думая над этим, Мику посмотрела вниз и заметила сумку рядом с хинакадзари. Видимо, ее здесь забыл тот мужчина. Может, в ней найдется какая-нибудь зацепка. Она, конечно, понимала, что неприлично рыться в чужих вещах, но оставаться в тупике ей тоже не хотелось.

Мысленно извинившись, Мику осмотрела сумку. Ей явно активно пользовались, но сама по себе сумка была хорошей, из черной кожи. Мику расстегнула застежку. Внутри обнаружилось несколько книг и блокнотов. Она взяла первую, на которую наткнулась рука. На обложке авторучкой было выведено: «Мунаката Рёзо». Видимо, так звали того мужчину, но Мику все равно понятия не имела, чем он занимался. Она открыла первую страницу. Похоже, что это был дневник.

20-е мая

Мы наконец-то переехали в поместье Химуро. Пришлось сильно потрудиться, чтобы заполучить разрешение властей. Как я и думал, воздух здесь очень хороший, что наверняка пойдет Яэ на пользу. Нашей дочери Микото поместье тоже понравилось. Она быстро подружилась с местными детьми и пребывает в хорошем расположении духа.

Кажется, что Яэ недолгобливает старье поместья, вроде этого, но, как только в моих исследованиях наметится прогресс, я планирую приложить определенные усилия, чтобы привнести уюта в это место. Что хорошо, теперь мне не нужно никуда уезжать. Все

объекты исследования под рукой. Теперь я могу все время быть рядом с Яэ.

2-е июня

С момента переезда в поместье Химуро мои исследования принесли гораздо больше результатов, чем я надеялся. Однажды я нашел документы, оставленные последним главой семьи Химуро, который, по слухам, покончил с собой после того, как учинил резню.

В поместье полно различных механизмов. К тому же здесь явно присутствуют комнаты, не обозначенные на планах. Наверняка мне удастся найти еще много спрятанных документов.

5-е июня

Этот регион всегда был большей частью изолирован от внешнего мира, но местные почему-то начинают говорить с еще большей неохотой, когда речь заходит о ритуале. Жрица симэнавы. Священное зеркало. Бедствие. В ритуале наверняка таится ключ к разгадке этих легенд.

13-е июня

Микото нашла какую-то странную камеру. Видимо, она наткнулась на нее, когда играла в онигокко в поместье. Я попытался узнать у нее, где она ее нашла, но в ответ лишь услышал, что камеру моей дочери дала девочка в белом кимоно. Больше ничего толкового я от нее не добился.

14-е июня

Я изучил камеру, но не нашел в ней ничего необычного. Видимо ее забыл здесь кто-то из тех, кто прежде приезжал изучать поместье.

15-е июня

Погода сегодня была хорошая, да и Яэ чувствовала себя значительно лучше, поэтому мы втроем отправились на прогулку в горы. Яэ, похоже, была рада выбраться, наконец, из четырех стен. Ей также понравилась камера Микото, которой она снимала все подряд.

18-е июня

Последние несколько дней Яэ не расставалась с камерой и делала снимки во всех уголках поместья. Я спросил ее, что она постоянно снимает, но Яэ лишь неразборчиво пробормотала, что что-то «видит», и не дала мне внятного ответа.

19-е июня

Со дня нашей прогулки в горах состояние Яэ сильно ухудшилось. Сегодня она даже не смогла встать с постели.

Это была последняя запись. Упомянувшаяся в тексте «Яэ», видимо, была женой Мунакаты Рёзо. Он с женой и дочерью Микото, судя по всему, жили в поместье Химуру. Но Мику не почувствовала присутствия кого-либо, когда прибыла в поместье прошлой ночью.

Тот мужчина, Мунаката Рёзо, называл ее «Яэ». Он спутал Мику со своей женой? Сумятица в ее голове увеличивалась с каждой секундой. Подняв взгляд, Мику увидела висевшую на стене фотографию.

Она была довольно старой. На ней был запечатлен мужчина лет тридцати со смелым и уверенным лицом.

Чья это фотография?

Раздумывая над этим, Мику отвела взгляд от фотографии. Она извлекла из сумки другую записную книжку и открыла ее. Усеивавшие страницы строки, выведенные авторучкой, плотно прижимались друг к другу. Было похоже на заметки. Это были грубые, практически нечитаемые наброски, но Мику, думая, что в них может найтись какая-нибудь зацепка, в отчаянии попыталась разобраться в каракулях.

В них говорилось о загадках ритуалов семьи Химуру. Первое, что привлекло внимание Мику – «Ритуал ослепления». Может, слепая женщина, с которой Мику столкнулась прошлой ночью, была как-то связана с этим ритуалом?

Далее ее заинтересовали «загадки жрицы симэнавы». К рукам, ногам и шее жрицы были привязаны веревки, что тут же напомнило Мику Кириэ. Неужели она была принесена в жертву как одна из жриц симэнавы? Наверное, ее злоба, оставшаяся после смерти, стала ее проклятьем.

- Да. Неточности есть, но она была жертвой.

Мику подняла взгляд и увидела, как одна из кукол начала меняться, превращаясь в...

- Скажи мне, что произошло? Почему в этом поместье ни с того ни с сего живут люди? Этот мужчина... Мунаката Рёзо? Кто он? И... - вопросы беспрестанным потоком хлынули с губ Мику. Однако, девочку в белом кимоно это не смутило.

- Кириэ использовала свою силу и отправила тебя в прошлое, на пятьдесят лет назад. Именно тогда фольклорист по имени Мунаката Рёзо въехал в уже давно покинутое на тот момент поместье вместе с женой и дочерью, чтобы спокойно проводить свои исследования.

- Если меня перенесло в прошлое... значит, я не смогу встретиться с братом?

Не ответив, девочка произнесла:

- Ты знаешь, почему оказалась в этом времени?

Голос ее был невинным, но, в то же время, не по-детски суровым.

- «Почему»? Разве есть причина?

Девочка кивнула и спросила:

- Тебе известно, кто такая Мунаката Микото?

- Кажется, это имя дочери того мужчины, Мунакаты Рёзо, а что?

- Тогда скажи мне, кто такая Хинасаки Микото?

- Это моя бабушка... Она умерла до моего рождения, но мама много про нее рассказывала.

- Мунаката Микото и Хинасаки Микото – один и тот же человек.

- Н-но... фамилии ведь... - в голове у Мику царил такой сумбур, что она не могла внятно мыслить.

- Вот, прочти. Это дневник Мунакаты Яэ, - сказала девочка, протягивая книгу.

Она была в японском переплете, обернутая красивой, опять же японской бумагой. Взяв дневник, Мику заглянула внутрь. Страницы усеивали плавные строки, выведенные, видимо, кисточкой и чернилами.

10-е июня

Похоже Микото поместье понравилось. Сегодня она опять играла в онигокко со своими друзьями из окрестной деревни. Столь большое поместье идеально подходит для детских игр, но для такого болезненного человека, как я, оно, наверное, слишком уж большое...

15-е июня

Сегодня мне было очень весело. Я ходила на прогулку в горы вместе с мужем и дочкой. Я хорошо себя чувствовала, и мы успели насладиться природой, прежде чем я начала уставать. Мне очень понравилось.

18-е июня

Эта камера, похоже, обладает какой-то странной силой. Она может запечатлеть невозможные вещи. Микото просила, чтобы я отдала ей камеру. Я не знаю, что это, но она не должна это видеть. Я не хочу, чтобы Микото пострадала. У меня плохое предчувствие.

24-е июня

Микото пропала. Она сказала, что будет играть в онигокко с друзьями, так что из поместья она не уходила. Трое ее друзей тоже не вернулись домой. Словно их уволокли призраки.

27-е июня

После исчезновения Микото прошло три дня. Все так странно с тех пор, как мы переехали сюда. С тех пор, как она нашла ту камеру. Видимо, я начинаю сходить с ума, но, может, так будет проще. Теперь я вижу их даже без камеры.

На этом дневник заканчивался. Перевернув страницу, Мику нашла конверт, на котором было написано...

- «Последнее письмо»?

Мику открыла конверт. Внутри лежал лист бумаги.

Дорогой Рёзо,

Это... это была моя вина. В тот день я отдала камеру Микото. Именно поэтому призраки забрали ее. Это была моя вина.

Яэ.

Если, как сказала девочка, Мунаката Микото была бабушкой Мику, значит, Яэ приходится ей прабабушкой. Мику смотрела на дневник и предсмертную записку своей прабабушки.

- *Это та камера, о которой упоминает Яэ, - девочка указала на Камеру Обскура, лежавшую рядом с Мику.*

- *Из-за нее моя прабабушка...*

- *С этим уже ничего не поделаешь. Но в этой камере...*

Девочка проковыляла к Мику, подняла камеру... и с силой ударила ее о стену. Линзы камеры разбились, «гармошка» порвалась.

- *Что ты делаешь?!*

- *Посмотри, внутри есть что-нибудь?* – спросила девочка.

Мику, недовольная тем, что ей не дали объяснений, подняла сломанную камеру. В разорванной «гармошке» что-то блестело. Мику извлекла предмет и увидела, что это осколок зеркала.

- *Почему он был в камере?*

- Это один из осколков разбившегося священного зеркала.

- Священного зеркала..?

- Это особое зеркало помещалось перед вратами ада. Оно отражало врата, тем самым ослабляя их силу и отгоняя миазмы. Другими словами, зеркало играло ключевую роль в запечатывании врат. Но Бедствие разбило его на пять частей. Четыре осколка уже на месте не хватает только одного. Он был спрятан в камере.

- Но кто сделал это?

- Я.

Голос уже не был детским. Мику резко подняла голову. На месте девочки стояла Кириэ.

- Но... зачем?

Кириэ смотрела на Мику суровыми глазами, но вдруг молча опустила взгляд.

- Расскажи мне, почему случилось это Бедствие, о котором писал Мунаката Рёзо. Я хочу услышать это от тебя.

Кириэ отрешенно начала свой рассказ о горьких событиях прошлого.

- Под поместьем Химуро сокрыты руины, сохранившиеся с незапамятных времен. Они окружают каменные врата, прозванные «вратами ада».

- Каменные... врата?

- Да. Согласно сказаниям, они ведут в загробный мир. Когда врата полностью открываются, Миры живых и мертвых сливаются воедино, и все усопшие возвращаются.

- Усопшие... - Мику прикусила язык.

- С древних времен люди этого региона боялись врат ада и почитали их. Ответственность за защиту и запечатывание врат лежала на семье Химуро. Она совершала ритуал под названием «Церемония симэнавы» с целью обновить печать на вратах. Для этого нужна была девушка, чистая душой и телом. Она была известна как жрица симэнавы. Она никогда не покидала поместья и росла в клетке, чтобы не иметь никаких привязанностей к миру живых. Так повторялось снова и снова.

Жрица росла с веревками, привязанными к ее рукам и ногам. Когда она достигала возраста семнадцати лет, пятая веревка повязывалась на ее шею, и проводился Ритуал удушения.

- Это просто...

Глядя на шокированную Мику грустными глазами, Кириэ продолжила рассказ.

- Вербки, привязанные к конечностям жрицы, натягивал особый механизм. В результате получались так называемые «разрывающие веревки». Они были единственным способом запечатать врата ада. В нерушимом цикле жрицы семьи Химуро приносились в жертву, чтобы держать врата закрытыми. Но с последней жрицей симэнавы произошел инцидент.

На губах Кириэ возникла грустная улыбка. Голос ее еще сильнее наполнился горечью.

- Когда ей дали некоторую волю и позволили гулять по поместью, последняя жрица симэнавы увидела во дворе с сакурой юношу и влюбилась в него...

...и тем самым привязалась к миру живых. Разрывающая веревка, полученная в результате ее жертвоприношения, оказалось слишком слабой. Врата распахнулись, и Бедствие... Люди, вступившие в прямой контакт со Зlobой, миазмами, вырвавшимися из врат, получили кошмарные ранения и оказались на грани смерти. Глава семьи, вдохнув миазмы, сошел с ума. Он воспринял свой долг не дать тем, кто подвергся влиянию злобы, покинуть поместье на совершенно другом, извращенном уровне и устроил резню, убив всех, кто был в поместье.

- Неужели последняя жрица симэнавы – это...? – спросила Мику, и Кириэ вновь опустила взгляд. По ее щекам ручьем текли слезы.

- Судьбой мне было предначертано никогда не быть с тем, кого я любила. Моей будущей жертвы было мало. Он был убит только потому, что мы полюбили друг друга, потому что я обрела желание жить. Моя боль, мое одиночество породили небывалую ненависть, которая сделала меня такой...

Кириэ замолкла. Чувствуя, как у нее разрывается сердце, Мику тоже заплакала. Впервые она почувствовала, что может понять горе Кириэ, всю глубину ее ненависти. И в то же время она каким-то образом поняла, почему пришла в это поместье. Дело было не только в ее брате. Ее сюда привели. Прабабушка, бабушка и мама. И Кириэ...

- Что я могу сделать? – спросила Мику у Кириэ.

Потому что она намеревалась сделать все, что было в ее силах.

~2~

Хинасаки Мафую

- Нет, это все нереально! – крикнул я Мику, когда вновь обрел собственное тело. И тут я ко-что заметил.

То старое фото в комнате с куклами. Запечатленным на нем человеком был Китаике-сан. Мику не была с ним знакома, поэтому и не заметила ничего странного.

- Почему Китаике-сан...

Нет. Спасти Мику, вот что сейчас важно. То, что она сейчас испытывала, были не более, чем события игры. Но Мику, не зная этого, спутала их с реальностью. Я должен помочь ей, прежде чем она будет заперта в игре навеки. Я в отчаянии позвал свою сестру, но что толку, она меня не слышала. Надо найти способ встретиться с ней. Выискивая возможность пересечься с сестрой, я начал листать страницы документации.

Последняя страница сюжета, которая до этого, как я думал, отсутствовала, теперь была на месте. Ранее она была вырвана. Но... нет, на это нет времени. Я начал быстро читать.

Фольклорист, Мунаката Рёзо

Детьми, исчезнувшими во время игры в онигокко, были Микото, дочь Мунакаты Рёзо, который вместе с семьей приехал в поместье, чтобы изучить ритуалы семьи Химуро, и ее друзья. Чтобы открыть запретный путь к Храму симэнавы, где проводился ритуал, Мунаката спустился в подземелье через дверь, за которой исчез Мафую.

Камера Обскура и воспоминания о матери

Камера Обскура начала уничтожать разум жены Мунакаты Рёзо, Яэ, когда та забрала ее у своей дочери Микото. На фотографиях, которые она делала по всему поместью, появлялись невероятные вещи.. После Яэ повесилась на сакуре во дворе поместья. После этого видения Мику вспоминает, что ее мама, Миюки, покончила с собой таким же образом, повесившись на дереве в их саду. И фотографии, которые она находит в поместье, показывают невозможные вещи, как и фотографии, оставленные матерью.

Камера Обскура, которой владела мать Мику, изначально была найдена в этом поместье.

Местонахождение исчезнувшей Микото

Микото, которая была «демоном» во время игры в онигокко, убежала из поместья, когда на нее напал призрак мужчины с длинными руками⁴. Камера Обскура была при ней. Микото нашли, когда та бродила по горам, полностью утратив от шока память.

Ее удочерила семья Хинасаки, и Микото стала бабушкой Мику. От нее Камера Обскура досталась матери Мику.

Смерть Мунакаты

В тот момент, когда Мунаката открыл дверь, призраки напали на него и затащили внутрь. Однако смерть пришла к нему далеко не сразу. Что же там произошло..? Его труп лежит на запретном пути к месту проведения ритуала. Когда Мику забирает осколок зеркала из его руки, Кириэ появляется вновь.

Меня начало одолевает раздражение. Куда же мне идти, чтобы встретиться с Мику? Я в отчаянии пробежался глазами по тексту.

- Ага, вот!

⁴ В самой игре не говорится об этом напрямую, но можно предположить, что у этого мужчины была дочь, которую он очень любил. Ее избрали на роль следующей жрицы симэнавы. В горе он попытался отобрать ее. Их дальнейшая судьба неизвестна. После смерти душа мужчины так и не смогла обрести покой. Его дух, жаждущий вернуть дочь, вновь оказался в поместье. Встречая ребенка, он часто путает его со своей дочерью и пытается утащить.

Мой взгляд наткнулся на заголовок «Воссоединение с братом».

Воссоединение с братом

Когда Мику оказывается рядом с вратами ада и подходит к каменной колонне, в которой находилось священное зеркало, появляется Мафую. Но его глаза пусты, словно он чем-то одержим. Мику зовет его по имени. Но за спиной Мафую появляется Кириэ и поглощает его.

- Теперь мы можем быть вместе... навеки...

Юноша, которого любила Кириэ, был убит. Скорбь пробудила ненависть, которая погрузила ее в безумие. Кириэ, направляя на Мафую свои чувства к возлюбленному, затягивает его в свое тело и зловеще улыбается.

- Подземелье. Вот куда мне надо идти.

Я открыл карту поместья и быстро построил в голове кратчайший путь от того места, где я был, до местонахождения Мику – врат ада, которые, судя по всему, находились под поместьем.

Я спешил, как мог, периодически сверяясь с картой. Во дворе с сакурой находилось святилище, которое, по всей видимости, называлось Лунным. Осмотрев помещение святилища с помощью заметно потускневшего луча фонарика, я убрал несколько досок пола и обнаружил спуск в пещеру, которая вела в подземелье.

Я спустился вниз по сгнившей деревянной лестнице. Воздух в подземном проходе (стены которого, кажется, были известковой породы) был затхлым из-за многолетней влажности, поэтому дышать было достаточно сложно. Приложив красный шарфик Мику к носу и рту, словно маску, я продолжил свой путь.

То тут, то там лежали гниющие кости давно умерших людей. Слово чувствуя злбу мертвецов, я невольно поскользнулся на сколькой каменной поверхности.

Но больше всего отвращения внушали не затхлый воздух, и даже не человеческие кости. Они блекли в сравнении со злой аурой, которая усиливалась с каждым моим шагом.

Аура бушевала, подобно буре. Казалось, если я хоть на секунду утрачу бдительность, она подхватит меня и унесет прочь. Я шел в одно из тех мест, в которые идти категорически нельзя, которых стоит бояться. Я понимал это, как никогда раньше, но все равно продолжал идти. Я должен, чтобы спасти Мику...

Как далеко я уже зашел? Пещера расширилась, и неистовствующая аура внезапно исчезла. Странно, призрачное присутствие никогда не сходит на нет так резко. Сейчас же, наоборот, я словно оказался в безмятежном центре бури.

Камень передо мной был обвязан симэнавой. В его центре покоилось зеркало. Пять его осколков уже были собраны вместе.

Я обошел камень, и надо мной нависли каменные врата. Это были врата ада, отделявшие мир живых от мира мертвых. Перед ними рядом с Кириэ стояла Мику.

- Мику!

Я бросился вперед, едва не упав, когда под ногу подвернулся неустойчивый камень.

- Мафую! – узнав меня, Мику тоже побежала навстречу.

При виде сестры у меня подпрыгнуло сердце. Она тоже видела меня. Мы не были в разных измерениях, нам наконец-то удалось встретиться в одном пространстве-времени. Мы оба остановились, когда нас друг от друга разделял какой-то метр. Я смотрел на нее, изо всех сил пытаюсь выразить свои чувства. Как сильно она была напугана, когда пришла в поместье? И, не поддавшись страху, как часто она думала обо мне, продолжая свои поиски?

Я не мог облечь в слова все мысли и эмоции, переполнявшие мое сердце. Из глаз Мику потекли теплые слезы, словно она знала, что я чувствовал. Стена, которая до этого была между нами, исчезла без следа. Слова, которые прежде не давались мне, слетели с моих губ с легкостью бегущей воды.

- Спасибо, Мику. За все.

- Мафую...

Я смущенно опустил взгляд и вспомнил, что мои руки по-прежнему сжимали шарфик Мику.

- Ты обронила.

- Откуда он у тебя..?

- Он ведь важен для тебя, да?

Я нервно посмотрел в лицо Мику. Ее слова были как-то странно мягкими.

- Да, его купила мне мама...

- Больше не теряй его.

Я подошел к Мику и повязал шарфик вокруг ее шеи. Внезапно по пещере эхом разнесся глухой звук. Я поискал глазами его источник.

- Это тот человек с фотографии... - произнесла Мику.

Она не могла знать его, поскольку видела его в первый раз.

- Сцена воссоединения любящих брата и сестры, как трогательно, - сказал Китаике-сан, хлопая в ладоши. Рядом с ним стояли Сибагути-сан и Цукихара.

- Что Вы здесь делаете? – спросил я.

- Добиваюсь своей цели.

- Цели?

- Именно. Теперь, когда я, наконец, привел Вас и Вашу сестру сюда, Хинасаки-сан, в трюках больше нет необходимости, - самодовольно произнес Китаике-сан. Я понятия не имел, что происходит.

- Что еще за «трюки»? Что Вы имеете в виду?

- Да все. Разработка игры, создание Сибагути и Йоки, предложение написать книгу – все это лишь трюк.

- М-минуточку. Значит, я не настоящий? – произнес Сибагути-сан, возмущенно глядя на Китаике-сана.

- Убери его, - кивнул Китаике-сан Цукихаре с раздражением на лице. Она постучала по клавишам своего ноутбука, и Сибагути-сан тут же исчез.

- Мафую...

Мику прижалась ко мне. Я чувствовал, как испуганно билось ее сердце.

- Я же дал Вам подсказку, когда Вы приехали в Тесто к нам на встречу, - сказал Китаике-сан.

- Подсказку?

- Я сказал тогда про поместье: «Это было удивительное место. Я могу с гордостью сказать, что это – мой шедевр».

- Кажется, припоминаю...

Я вспомнил его слова, но тогда мне показалось, что я ослышался, и не придавал этому должного значения.

- Но, несмотря на все Ваши вопросы, Вы ничего не заподозрили. А ведь я дал Вам шанс избежать всего этого... Ну, что было, то было. Все прошло по моему плану. Эта женщина, кстати, тоже.

Китаике-сан указал на Кириэ. Она по-прежнему стояла у врат хаоса, не шевелясь. Части ее тела были словно искажены помехами. Она была похожа на видеозапись, поставленную на паузу.

- Кириэ... - дрожащим голосом произнесла Мику.

- Зачем Вы это делаете? – я уставился на Китаке-сана, чувствуя злость и недоумение.

- Я же сказал. Все для того, чтобы привести вас сюда. Не волнуйтесь, вы самые что ни на есть настоящие. Помимо Вас с сестрой, единственные реальные люди в моей череде уловок – это я и Цукихара.

- Если Сибагути-сан и Йока-сан – не настоящие, тогда что насчет Такаmine-сана? – спросил я.

- Разумеется, он виртуальный.

- Но я знал его задолго до этих событий.

- Я внедрил в Вас эти воспоминания. Я опытный гипнотизер.

- Но зачем...

- Разве Вы еще не поняли? Игра «零~zero~» - лишь фасад, чтобы скрыть истину. Согласитесь, чтобы сохранить столь внушительную правду в тайне, лучше создать нечто, где будут воплощены схожие события, чем просто врать.

- Значит, другими словами, игра основана на реальных событиях?

- Ее роль несколько иная, но да. Подобно семье Химуро есть семья, которая хранит баланс между миром живых и миром мертвых. Остались лишь одни врата. Вот они, в этом поместье, - сказал Китаике-сан, глядя на врата ада.

- Значит, Вы – член семьи, которая следит за вратами..?

Китаике-сан хлопнул в ладоши, показывая тем самым, что я прав.

- Да, я наследник семьи, защищавшей врата многие поколения. Люди спокойно живут в этом мире лишь потому, что моя семья держит врата закрытыми, - надменно сказал он, с гордостью глядя на меня. – Неважно, хотим мы этого или нет, мы должны

приносить жертвы, чтобы предотвратить открытие врат. И я нашел замечательную жертву.

- Жертву?

- Как и Кириэ в игре, кто-то должен стать жертвой. Семнадцатилетняя девушка с шестым чувством. Ваша младшая сестра прекрасно подходит. Честно, даже на протяжении многолетней истории моей семьи столь подходящие кандидатки были большой редкостью. Но Вы мне тоже нужны, Мафую.

Китаике-сан посмотрел на меня своими миндалевидными глазами. Я хотел спросить, каковы были его истинные мотивы, как вдруг вокруг нас эхом разнесся женский голос:

- Ты почувствуешь... мою боль...

Это была Кириэ. Она внезапно начала двигаться, но с трудом, скованно. Казалось, ее крепко держали веревки, причиняя сильную боль.

- Хватит, Китаике. Кириэ может сорваться, - сказала Цукихара, уткнувшись в свой ноутбук.

- Ваше присутствие здесь тоже не случайно, Мафую, - произнес Китаике-сан.

На его губах, как обычно, возникла улыбка, но теперь в нее закралась горечь. Что же тут творилось? Виртуальная Кириэ, казалось, могла двигаться по собственной воле. Я был здесь из-за нее? В моей голове зародились сомнения.

- Я поняла, - пробормотала Мику. - Кириэ - не игровой персонаж. Она... настоящая... - она замолкла и посмотрела на меня. Мы встретились глазами, и в моей голове возникла мысль, словно моя сестра передала ее мне. Я продолжил ее слова:

- Она была настоящей - человеком с душой. Может ныне она и была рождена как игровой персонаж, но в ней сидит настоящая душа. Поэтому вы и не можете ее контролировать. Поэтому она в состоянии двигаться.

- Поражаюсь Вашей логике. Неплохо, неплохо. Но именно поэтому Вы будете самой большой жертвой, - сказал Китаике-сан.

- Я жертва? В смысле?

- Как Вы сказали, Кириэ виртуальна. Но она, видимо, обрела странную силу, которую мы не в состоянии контролировать. Сколько бы семнадцатилетних девушек мы ни приносили в жертву, врата не закрываются. Мешает ярость Кириэ. Нам нужна жертва, чтобы ее успокоить.

Я был поражен. Если верить словам Китаике-сана мы с сестрой были идеальными жертвами. Мы сами пришли сюда, словно мотыльки на огонь. Даже сейчас я проклинал свою глупость. Когда я брался за эту работу и столкнулся с необъяснимыми вещами, мне следовало более грамотно подбирать вопросы и внимательно читать документацию. Тогда всего этого можно было бы избежать. Я бы смог уберечь от опасности не только себя, но и Мику.

- Я не могу. Не могу отдать Мику... - сказал я себе.

- Тщетно сопротивляться. Смотрите, время пришло, - произнес Китаике-сан, указав на врата ада.

Их створки, до этого крепко закрытые, слегка приоткрылись. Они раскрывались все шире, издавая резкий скрежет. Оттуда вылетел холодный сквозняк,

сопровожаемый эхом бесчисленных воплей. Я едва слышал их, но они заморозили мои тело и душу, утаскивая в пучины невообразимого ужаса.

- Быстрее, Китаике. Если не привязать Хинасаки Мику к воротам, они раскроются, и всякая дрянь вырвется в этот мир, - сказала Цукихара.

- Запрограммируй Кириэ поймать этих двоих.

- Прекратите. Если Вы сделаете это, наши знакомые отправятся на поиски и раскроют правду.

- Знакомые? Кто же, если не секрет? – спросил Китаике-сан. Я не нашел, что ответить.

Мне на ум никто не приходил. За исключением Такаmine-сана, который заботился обо мне, я не думал, что кто-то во все мире забеспокоится, если Мику и я исчезнем. Победная улыбка вернулась на лицо Китаике-сана.

- Не волнуйтесь. То, что вы жертвы, еще не значит, что вас ждет судьба жриц симэнавы. Мы просто запечатаем вас, и вы будете жить вечно.

- Запечатаете?

- Да. Вы будете вечно жить в игре, которую я создал. Сомневаюсь, что игроки когда-либо заподозрят, что в игре заперты живые люди.

- Китаике, у нас нет времени, - обеспокоенно произнесла Цукихара.

- Верно, приступим, - кивнул он.

Цукихара сосредоточилась на своем ноутбуке.

- *Кхааааааааа!* – еле двигавшаяся Кириэ закричала, обхватив голову руками.

- Что вы с ней сделали? – нервно спросила Мику.

- Не волнуйся. Мы подавили ее волю. Ей сейчас больно, но это пройдет через минуту. После она подчинится программе и исполнит свою роль. Она наконец-то воссоединится с юношей, которого ждала все эти годы.

Я посмотрел на Кириэ. Сжимая руками голову, она медленно подняла взгляд на меня. В тот же момент ее лицо застыло, словно в недоумении.

- Ну же, Кириэ. Ты нашла своего возлюбленного. Хватит мешать нам, будь с ним, в том мире. Ха-ха-ха... А я стану гордостью моей семьи. Меня, из побочной линии, запомнят на многие века. Ха-ха... ха... хахахахаха!

Китаике-сан рассмеялся, больше не утаивая свои чувства. Слушая его хохот, я увидел, как губы Кириэ пошевелились. Она не могла говорить, но я все прекрасно понял.

Я... хотела... увидеть... тебя...

- Кириэ... - спрятавшаяся за мою спину Мику прижалась ко мне.

Я тут же почувствовал тепло. Это были слезы Мику. Она плакала, потому что ей было жаль Кириэ.

- Бедная Кириэ... Ее судьба, возлюбленный... лишь часть программы... Это так жестоко. У Вас нет сердца, - пробормотала Мику.

- Ты сентиментальна, как и любая другая молодая девушка, но это сейчас неуместно. В Кириэ явно что-то засело, но мы это подавили.

Словно реагируя на слова Китаике-сана, лицо Кириэ посуровело.

- Нет, Кириэ... - прошептала Мику, словно молитву.

В тот же миг тело Мику окружила синевато-белая аура. Прорезав воздух, она устремилась к Кириэ и окутала ее. Выражение лица Кириэ изменилось. Суровость исчезла без следа, взгляд стал добрым и, одновременно, грустным. Но Китаике-сан по-прежнему выглядел триумфально.

- Она лишена собственной воли. При виде своего возлюбленного, в ней проснется полностью запрограммированная любовь. От счастья она забудет про нас, и мы сможем...

Китаике-сан внезапно замолк. Победное выражение на его лице сменилось болью. Веревка, привязанная к руке Кириэ, глубоко вгрызлась в его шею.

- К-как глупо... - одновременно выдохнули Китаике-сан и Цукихара. - Позволить... творению... отвергнуть своего... создателя...

Ноутбук выпал из рук Цукихары и разбился о камни. Я знал, почему. Она в отчаянии пыталась сорвать с шеи веревку, которая и ее не оставила без внимания, но она лишь еще сильнее врезалась в плоть. Лица обоих покраснели. С их губ потекла пена.

- *Вы почувствуете мою боль. Я заставлю вас почувствовать мою боль*, - раздался голос Кириэ, полный ненависти.

Она подняла руки над головой, и аура, похожая на багряное пламя, объела ее тело. Она закручивала пространство, словно веревки. Ее неистовая сила растеклась в воздухе.

- Берегись!

Разъяренная Кириэ была намерена прикончить Китаике-сана и Цукихару, и мы наверняка будем следующими. Подумав об этом, я прикрыл Мику собой. По крайней мере, я должен спасти ее. Даже если мне придется пожертвовать собой...

Я закрыл глаза.

Прошу, отпусти Мику, - взмолился я и приготовился к смерти от веревок.

Однако боль так и не пришла. Вместо этого спустя секунду раздались два ужасных крика. Я открыл глаза и увидел Китаике-сана и Цукихару. Их лица обрели красновато-черный цвет, они были едва живы. Ярость ярким пламенем горела в глазах Кириэ. Она взмахнула веревками. Тела Китаике-сана и Цукихары взмыли в воздух, словно марионетки, и исчезли за приоткрытыми створками врат ада.

Угасающие крики предсмертной агонии – и все стихло.

- Кириэ... - прошептала Мику.

В шоке от того, что сейчас произошло, я молча смотрел на Кириэ.

- *Я причинила столько боли...*

Кириэ посмотрела на меня. Ее ярость постепенно сошла на нет. На ее лице возникло печальное, страдальческое выражение.

- *Мне жаль. Вы прошли через все это по моей вине...* - виноватым тоном произнесла Кириэ. Ее глаза накрыла пелена скорби.

- Кириэ...

Мику выступила из-за моей спины и подошла к ней.

- *Нет, не подходи*, - раздался детский голос.

Перед воротами ада стояла девочка в белом кимоно.

- Ты...

- Спасибо. Теперь я могу обрести покой, - сказала она Мику и посмотрела на Кириэ. - Ну, идем.

Она развернулась и прошла через врата ада. Семнадцатилетняя Кириэ последовала за ней, и, когда она уже была готова исчезнуть в закрывающихся вратах...

- Так долго.... Я так долго мечтала вновь увидеть его...

В ее глазах заблестели слезы. Ее губы слабо дрожали. Она повернулась ко мне с явным намерением что-то сказать, но вместо этого крепко сжала губы. И затем, словно избавившись от сдерживавших ее оков, она повернулась и ушла через врата. Как только две Кириэ – дитя и семнадцатилетняя девушка – исчезли, врата плотно затворились.

- Кириэ! – воскликнула Мику.

Но ответа не было. В подземной пещере воцарилась тишина. Я достал из кармана документы по игре и пролистал страницы, пытаясь найти подсказку к тайне, которая продолжала мучить меня. Ответ нашелся на последней странице, где были изображены фотографии второстепенных персонажей. На одной из них был изображен юноша, в которого давным-давно влюбилась Кириэ, когда увидела его во дворе с сакурой. Естественно, это было лишь компьютерное изображение, но я безошибочно узнал свое лицо.

- Кириэ не была игровым персонажем. Она была живым человеком с обычными девичьими чувствами, - мягко произнесла Мику.

Мне не нашлось, что ответить. Но я уверенно кивнул и положил ладонь на плечо Мику. Обуреваемые эмоциями, мы продолжали смотреть на врата ада, в которых исчезла Кириэ.

~3~

Мы вернулись к нашей повседневной жизни. Мику и я вновь зажили вместе в нашей квартире в Токио. Я продолжил заниматься журналистикой. Мику, которую ждал третий класс старшей школы, уже подыскивала себе университет. Она завела хороших друзей, как, впрочем, и я.

После случившегося, наше шестое чувство, казалось, полностью исчезло. Мы были слишком заняты, совершенно забыв об этом. Но иногда, в бессонные ночи, я часто думал о произошедших с нами событиях. Были ли врата ада настоящими, или же лишь наваждением Китайке-сана? Если они были реальны, то действительно ли они закрылись без жертвы жрицы симэнавы?

И вот однажды мне позвонили. Мой редактор предложил мне работу:

- Как насчет того, чтобы написать книгу по игре?

В этот момент домой вернулась Мику, застав меня в плену противоречивых мыслей. Сказав «Подождите, пожалуйста», я прикрыл ладонью трубку и поделился с ней новостью:

- Это по работе. Попросят написать книгу по игре. Что скажешь?

Но Мику, кажется, искренне удивившись, почему я вообще ее спрашиваю, лишь радостно воскликнула:

- Разве это не здорово? Удачи!

Я тут же принял предложение. На следующий день, когда я уезжал на встречу в компанию, разрабатывавшую игру, Мику с улыбкой проводила меня. Встреча была намечена неподалеку от станции Итигая. До офиса оттуда было десять минут пешком. Если честно, я немного нервничал, но это было потому, что я впервые встречался с продюсером.

- Вообще-то игра, по которой мы хотим попросить Вас написать книгу – японский ужастик, - сказал продюсер.

Я не ответил.

- А, как грубо с моей стороны. Мы же даже не обменялись визитками. Очень приятно познакомиться, - он протянул мне свою визитку.

- Прошу прощения, но... это Ваше настоящее имя? – спросил я, утирая со лба внезапно выступивший холодный пот.

- Ну разумеется. А почему Вы спрашиваете?

- ...

- А-а. Полагаю, нам все-таки не удалось скрыть постыдное поведение одного из членов нашей семьи. Будучи выходцем из побочной линии, он хотел выделиться... Но я из основной семьи и не намерен пятнать ее честь. Не намерен.

Химуро-сан посмотрел на меня и широко улыбнулся.